Глава 3:

Сы Кунцин посмотрела на Янь Чжаогэ, словно оценивая его.

Янь Чжаогэ назначен лидером группы, отправляющейся в опасный поход к Бездне Запечатанных Драконов. Если он решит устроить какие-нибудь неприятности Е Цзину, то тот вполне может живым из похода не вернуться.

Остальные же смотрели на Янь Чжаогэ с другими мыслями. Некоторые просто радовались, что в лидеры им достался такой сильный и мудрый брат, вторые жадно пожирали его взглядом, страстно желая с ним подружиться и извлечь из этого какую-нибудь выгоду.

Пара человек, знакомая с ситуацией, наоборот, смотрела на Е Цзина - они ждали, не отколет ли тот какую-нибудь глупость.

Е Цзин же нахмурился - после того, как его приняли в секту, он успел выучить несколько вещей.

Несмотря на то, что стоящий перед ним парень был совсем ненамного старше самого Е Цзина, уровень культивации и силы у него был на порядок выше. А ещё у него была могущественная семья и высокое положение в секте.

Отец Янь Чжаогэ был одним из самых главных старейшин секты горы Истинной Веры. Даже не учитывая уровень физической силы Янь Чжаогэ, его положение на вершине власти было надёжно закреплено в первой пятёрке. А ещё он был личным учеником лидера секты, что явно намекало на то, что Янь Чжаогэ его преемник.

Е Цзин яростно сжал кулаки, бесстрашно уставившись на Янь Чжаогэ и не пытаясь даже отвести взгляд.

"Ух, в его глазёнках, кажется, пылает огонь ненависти!"

Не зная, смеяться ему или плакать, Янь Чжаогэ перевёл взгляд на проход, ведущий в одну из боковых комнат: "Здравствуйте, старейшина Цуй!"

В дверном проходе стоял седовласый старик. Е Цзин и остальные адепты поспешно поклонились и поздоровались с ним: "Ученики приветствуют уважаемого старейшину!"

Этот старик был одним из старейшин зала заданий - как и тот, который попросил Янь Чжаогэ возглавить экспедицию к Озеру.

Для Е Цзина и прочих обычных адептов оба его уровня - и культивации, и физической силы - обязывали уважать старика.

Старейшина, улыбнувшись, поздоровался с Янь Чжаогэ: "Племянник Янь, ты уже пришёл? Замечательно, просто замечательно!"

Янь Чжаогэ произнёс: "Старейшина Цуй, в таком случае я позволю себе попросить вас об услуге. Не объясните ли нам суть нашей задачи во время экспедиции на Озеро?".

Пристально оглядев всех стоящих близко к нему учеников, старейшина Цуй улыбнулся и ответил: "На Озере вдруг возникла неожиданная волна энергии. Те люди, которые у нас на тот момент там были, уже собрали первоначальную информацию... Вашей же задачей будет сбор

всей информации и попытка понять, что же там творится. Для этого вы должны будете войти непосредственно в Озеро".

Старейшина на пару секунд замолчал, а потом продолжил, глядя на Янь Чжаогэ "В принципе, задача состоит только в том, чтобы разведать ситуацию. Но если произойдёт какая-нибудь чрезвычайная ситуация то, я надеюсь, ты, Янь Чжаогэ, будешь действовать крайне осмотрительно".

Янь Чжаогэ рассмеялся: "Не смешите меня, старейшина Цуй!"

Старейшина тоже засмеялся, а затем снова смерил взглядом присутствующих учеников, включая Е Цзина: "Каждый из вас получил артефакт в качестве награды за победу в молодёжных соревнованиях. Как далеко вы зашли с изучением принципов его работы?"

Е Цзин и двое других учеников ответили практически одновременно: "Мы напитываем артефакты своей силой чуть ли не с момента получения, даже когда занимаемся. Сейчас мы уже можем их немного контролировать!"

В этом мире обыкновенное оружие назвалось "инструментами смертных". Культиваторы использовали кое-что помощнее - полуартефакты, артефакты, духовные артефакты и даже священные артефакты. В некоторых случаях использование артефактов могло дать значительное преимущество - как если бы у тигра внезапно выросли крылья.

Оружие и броня высокого уровня сами-по-себе были довольно мощными, вполне способными пронзить небеса и сотрясти землю.

К сожалению, оружейники могли изготовить только "инструменты смертных". Адепты боевых искусств должны были сами изготавливать себе артефакты. А ещё закалка артефактов напрямую связана с уровнем культивации воина - чем выше уровень, тем прочнее закалка.

При этом не каждый мог освоить закалку артефактов - слишком уж сложные были принципы этого процесса, да и расходные материалы достать было крайне нелегко. В общем, в этом мире артефактов было на порядок меньше, чем воинов, способных эти артефакты использовать.

Несмотря на это секты вроде горы Истинной Веры были достаточно обеспечены, чтобы раздавать своим ученикам такие вот артефакты.

Е Цзин и двое других учеников, занявшие первые три места на молодёжных соревнованиях, получили в награду по артефакту - и теперь их товарищи завидовали им белой завистью.

Старейшина Цуй кивнул: "Да, у каждого артефакта есть свой дух, и если вы будете достаточно его подпитывать, то в нужный момент артефакт вас в беде не оставит".

Е Цзин и другие кротко кивнули. Несмотря на то, что им выдали самые простые артефакты, для их текущего уровня это было фактором, практически переворачивающим мир с ног на голову.

На самом деле уровня их культивации сейчас хватило бы только на контроль полуартефактов, поэтому то, что им выдали полноценные артефакты, можно было считать роскошью.

Если бы они не были адептами секты горы Истинной Веры, то вряд ли бы они сумели достать даже полуартефакт. Если бы у них вдруг получилось, то это можно было бы считать за чудовищную удачу.

В мире было огромное количество культиваторов их уровня, которые могли использовать лишь оружие для смертных.

Старейшина Цуй бросил быстрый взгляд на Сы Кунцин и произнёс: "Вот эти восемь - адепты-новички. Они вроде брали тренировочные задания, но опыта у них точно не хватает. Вы, восемь, будьте осторожны!"

Сы Кунцин тихо произнесла: "Да, мастер".

Остальная семёрка поспешно присоединилась к её словам.

Старейшина внимательно осмотрел всех шестнадцать человек, назначенных на это задание, и задумчиво почесал бороду. Вдруг он присмотрелся к Е Цзину и удивлённо сказал: "А? Твой уровень культивации... Ты уже смог разобраться со своим океаном Ци?! Во время молодёжных соревнований ты этого ещё не сделал... За такое короткое время тебе удалось так значительно продвинуться?"

Е Цзин, совершенно спокойно, улыбнулся: "Техники, которыми обеспечивает меня секта, гораздо более эффективны чем те, которые давал мне мой клан".

- Ты в секте совсем недавно... Эти успехи основаны исключительно на твоём таланте! - похвалил его старейшина.

Ученики, присоединившиеся к секте одновременно с Е Цзином, разочарованно подумали: "Мало того, что он первое место на молодёжных соревнованиях занял, так ещё и это. Я думал, что со временем смогу его догнать, но кто же знал, что разрыв на самом деле будет только лишь увеличиваться?"

"Несмотря на то, что происхождение у него явно не такое замечательное, как у брата Янь Чжаогэ, гением ему это родиться не помешало!"

Вдруг, словно только-только до чего-то додумавшись, старейшина спросил: "Я, может, уже забываю... Поправь меня, если что - ты уже три года культивируешь, не так ли?"

Е Цзин ответил: "Да, старейшина. Раньше я в одиночку пытался усилить своё тело и укрепить дух. Впервые я окунулся в культивацию в тринадцать лет".

Старейшина Цуй как-то странно расхохотался: "Отлично! Просто замечательно!"

Янь Чжаогэ, поджав губы, со стороны наблюдал за происходящим.

"Ну вот знал же, что всё будет непросто! Ну и вот, пожалуйста, доказательства", - он взглянул на старейшину, слегка улынувшись.

Остальные ученики, словно кое-что осознав, быстро посмотрели на Янь Чжаогэ, но тут же отвели взгляд.

Старейшина Цуй, взглянув куда-то между Е Цзином и Янь Чжаогэ, сказал: "Насколько я помню, племянник Янь тоже тренировался около трёх лет, прежде чем суметь почувствовать свой океан Ци. Небеса, воистину, благоволят секте горы Истинной Веры - у нас есть ещё один гений!"

Ученики нечитаемыми взглядами ещё раз смерили и Е Цзина, и Янь Чжаогэ. Их взгляд

метался от одного к другому.

- Что-то мы как-то раньше не задумывались, что Е Цзин культивирует всего три года!

- Этот Е Цзин, может быть, когда-нибудь составит конкуренцию Янь Чжаогэ! Как... интригующе. Пугающий талант"

- Да ну нет, старший брат Янь вырос на горе Истинной Веры! У него есть личный учитель - старейшина Янь! Да и обстановка для культивации, не говоря уже о техниках и ингредиентах, у него явно получше будет, чем у Е Цзина!

- Если посмотреть на это с другой стороны, то Е Цзин получается... получается... Бог ты мой, это же невозможно!

Вышеупомянутый Е Цзин, глубоко вдохнув, выпрямился и храбро посмотрел Янь Чжаогэ прямо в глаза. Его взгляд был остёр, словно бритва.

Янь Чжаогэ не обращал на него никакого внимания - он всё ещё пристально изучал старейшину Цуя.

Другие ученики не знают, откуда вообще взялся этот старейшина Цуй. Янь Чжаогэ же, в силу своего происхождения, этого не знать просто не мог.

За этим стариком стоял один из дядьёв Янь Чжаогэ. Этот дядя был соперником отца, он надеялся, что станет следующим лидером секты горы Истинной Веры.

Янь Чжаогэ на пару секунд прищурился, а затем беззвучно захохотал.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/26871>